

А.В. Иванов (Могилев)

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА БЕЛАРУСИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Основной массив русскоязычных художественных произведений Беларуси создан преимущественно во второй половине XX века. Этому обстоятельству имеются свои объяснения. Отметим лишь некоторые значимые обстоятельства. В 1923 году состоялся XII съезд РКП(б), где была провозглашена политика коренизации партийного и государственного аппарата в национальных республиках, что означало активное привлечение на работу в партийные и государственные органы представителей коренных национальностей: белоруссов в Белоруссии, украинцев на Украине... Будучи региональной формой коренизации, белоруссизация не ограничивалась культурной сферой, но приобрела четкую социальную и экономическую направленность. Белоруссизация являлась одним из методов большевистского национального строительства, что име-

ло определяющее значение для последующего этнополитического развития Белоруссии. В известном смысле, национальное возрождение составляло побочный эффект курса на коренизацию режима. Этот курс обеспечил национальный облик советской власти в республике, для чего необходимо было привлечь на руководящие должности представителей коренной национальности. Политика белоруссизации стала масштабным языковым экспериментом, продемонстрировав возможности активного воздействия на языковые процессы, причем как внешние, связанные с функционированием языков, так и внутренние, затрагивающие глубинные основы языка.

Однако установка на коренизацию как стабилизирующий фактор не во всем оправдала ожидания большевиков, заложила основы многих последующих конфликтов, но повлияла на становление белорусской нации, появление авторитетной этнической культурной элиты. Репрессии второй половины 1930-х годов против белорусской интеллигенции – это жесточайший способ перевести политику централизации с неоправдавших себя национальных рельсов. На смену поддержке национальных элит пришла политика русификации, которая резко усилила позиции русского языка. Послевоенное восстановление и развитие промышленности вызвало приток русского и русскоговорящего населения в Белоруссию. Показательно, что согласно сведениям, приведенным в словаре «Беларускія пісьмнікі», до Великой Отечественной войны литераторы, в активе которых прозведения на русском языке, писали также и на белорусском или польском, иврите, занимались переводами. Белорусско-русское двуязычие характерно также и для многих писателей второй половины XX века. Но с 1960-х годов появляются писатели, которые работают исключительно на русском языке.

Распад СССР породил новую огромную, почти двадцатипяти-миллионную русскую диаспору со своими сложными проблемами, что, вероятно, еще скажется на русской литературе будущего. В государствах, возникших после распада СССР, наблюдаются схожие процессы поиска культурной идентичности коренными и некоренными нациями. Далеко не во всех странах русский язык сохранил свой статус, руководство многих из них заняло откровенно русофобскую политику, что стало своеобразным (далеко не всегда адекватным) ответом на проводившуюся в течении десятилетий русификацию. Оставаясь в этих государствах в явном меньшинстве, русскоязычная диаспора преодолевает значительные

трудности, но тем не менее сохраняет стремление занять определенную культурную нишу. Особенно отчетливо это проявляется в сфере художественной литературы.

Например, в 1996 году в Киеве выходит сборник под названием «Какие мы? Попробуем понять...Киевская школа русской поэзии». В 2003 году в Ивано-Франковске опубликована антология русскоязычной литературы Прикарпатья, называемая «Ткань и ландшафт». Вышло пять номеров альманаха «Малый шелковый путь», объединяющего узбекских русскоязычных литераторов. Кстати говоря, следут вспомнить авторитетную «ферганскую школу» поэзии, заявила о себе «ташкентская школа». В вышеназванные «школы» входят русскоязычные авторы. В Казахстане два года назад прошел круглый стол «Русская литература в Средней Азии: пути и перспективы». Организован «Среднеазиатский фронт русскоязычной литературы», объединяющий поэтов, писателей, драматургов и литературных критиков Казахстана и Средней Азии. В Москве в 2004 году вышел сборник «Освобожденный Улисс. Современная русская поэзия за пределами России», включающий произведения 244 авторов. В Беларуси заметное место занимает белорусский литературный союз «Полоцкая ветвь», выходят журналы «Неман», «Немига литературная», «Западная Двина». В 2003 году вышла антология «Современная русская поэзия Беларуси», составленная одним из интереснейших современных поэтов нашей страны Анатолием Аврутиным. Эта подборка стихов, многозначительно начинается стихотворением одного из основоположников русского символизма Николая Минского, родившегося на территории современной Беларуси. В краткой аннотации к антологии указано, что в нее вошли произведения 222 авторов, наиболее ярко зарекомендовавших себя за последние два десятилетия. Степень известности представленных поэтов, конечно, разная: у кого-то вышло уже несколько сборников, другие – не могут похвастаться обилием публикаций, вниманием критики. Не будет большим преувеличением утверждение, что выход данной антологии является знаковым событием белорусской литературной жизни.

Обращает на себя внимание, что для современного этапа осмысления специфики бытования литературы, создающейся на русском языке не в Российской Федерации, характерно использование в качестве равнозначных терминов, в состав которых входят слова «русскоязычная» и «русская»: «русскоязычная литература Беларуси» и «русская литература Беларуси»; «русскоязычная поэзия

Украины» и «русская поэзия Украины»; и т. п. Показательно, что как в Беларуси, так и в других странах научное изучение феномена русскоязычной литературы только начинается.

Литературное двуязычие и многоязычие не является исключительной особенностью государств, получивших независимость после прекращения существования Советского Союза. Вполне устойчивыми являются термины «англоязычная литература Канады» и «франкоязычная литература Канады», активно употребляется термин «русскоязычная литература Израиля». Нельзя не отметить, что термины «русскоязычная литература», «русскоязычный писатель» были изрядно потрепаны и отчасти скомпрометированы в литературно-критических и публицистических спорах второй половины 1980 – 1990-х годов, разгоревшихся на страницах литературно-художественных изданий, отстаивавших либеральные либо противоположные-почвеннические идеалы. Слово сочетание «русскоязычный писатель» в текстах некоторых радикальных авторов, разделявших позиции почвенников, имело подчеркнуто негативный, уничижительный оттенок. Видимо, по аналогии с «памятью жанра» можно говорить и о «памяти термина», так как неудачное или некорректное употребление последнего способно повлиять на готовность участников литературного процесса использовать его несомненно богатый потенциал.